

Глобальные Тренды Современного Мирового Экономического Развития

Global Trends of Modern World Economic Development

Prof. Dr. Kaisyn Khubiev (Lomonosov Moscow State University (MSU), Russia)
Assoc. Prof. Dr. Turusbek Asanov (Kyrgyzstan-Turkey Manas University, Kyrgyzstan)
Dr. Marat Kudaikulov (Kyrgyz-Russian Slavic University, Kyrgyzstan)

Abstract

The article considers factors and tendencies of world economic development, defining a new level of aggravation of struggle for resources and markets. They include: global socialization; concentration and centralization of capital; the struggle for a new economic and trade division of the world; countercyclicality and debt nature of the modern global economy. Is considered a new competitive space combat technological unemployment caused by modern technological revolutions. There is a big trend of the formation of a unipolar economic and trade space-based mega-projects and related threats. For the first time explores the manifestation of the "phenomenon of Trump" in economic policy.

1 Введение

В XXI век человечество вступило без ответа на главный вопрос о стратегическом тренде своего движения. Реальный капитализм, как господствующая форма социально-экономического мироустройства, не обеспечил гарантии реализации фундаментальных общечеловеческих ценностей и не приблизил к ним. Мир не стал более стабильным, безопасным и более справедливым. Не решены глобальные проблемы, уже признанные мировым сообществом: экологические проблемы, рост социально-экономического неравенства, увеличение технологического разрыва между странами. Появились новые проблемы и вызовы: глобальная концентрация и централизация капитала, рост технологической безработицы, новые формы конкурентной борьбы и кризисов.

В области экономики бушуют новые типы кризисов: финансовые, долговые, ипотечные; усилилась волатильность фондовых рынков, резко выросло влияние мировых цен на энергоносители на «самочувствие» мировой экономики. Вопрос о необходимости изменения основ общественного устройства ставится даже на мировых форумах, организованных элитой капиталистических стран (Клаус Шваб, 2017а).

Масштабные и глубокие технологические нововведения требуют соответствующих изменений в формах функционирования экономики и институциональных структур на уровне организации общества. Современные научные исследования разработали и охарактеризовали новые технологические уклады в разрезе промышленных революций. Но практически не исследованы процессы концентрации и централизации промышленного и финансового капитала на национальном уровне и уровне межгосударственных объединений.

В данной статье предпринята попытка определения некоторых тенденций движения мировой экономики и выявления закономерностей, лежащих в основе ее внешних проявлений.

Цели исследования. Выявить:

- новые уровни обобществления производства в рамках национальных экономик и межгосударственных объединений;
- содержание современной технологической революции как нового международного конкурентного пространства;
- причинно-следственные основы экономической программы Д.Трампа;
- потенциально эффективные направления экономической политики Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Методология. В статье применен метод теоретического обобщения на основе анализа новых данных о современном мировом экономическом развитии.

Обобществление экономики как фактор роста технологической безработицы и обострения конкурентной борьбы.

С развёртыванием новых технологий, особенно связанных с третьей и четвертой промышленной революцией, возникли новые уровни обобществления производства, которые проявляются в концентрации и централизации капитала. Эти глубинные процессы на поверхности социально-экономической жизни проявляются в новых масштабах капитала и новых формах его организации. По свидетельству Клауса

Шваба, основателя и президента всемирного экономического форума в Женеве, в 90-е годы совокупная капитализация трех крупнейших компаний Детройта составляла 36 млрд. долл. с выручкой 250 млрд. и числом персонала до 1,2 млн чел. А в 2014 году совокупная рыночная капитализация трех крупнейших компаний Кремниевой долины составлял более 1 трлн долл. с суммой прибыли в 247 млрд, но с числом сотрудников почти в десять раз меньше (Клаус Шваб, 2017b). Этот факт свидетельствует об интенсивном росте технологической безработицы в национальных экономиках, сопутствующей накоплению капитала и росту его концентрации. Рост концентрации и централизации капитала на новой технологической базе составляет базу обострения конкурентной борьбы национальных экономик за рабочие места и занятость. Этим объясняется один из «феноменов Трампа», который стремится увеличить количество рабочих мест в национальной экономике США разными методами: стягивание зарубежного предпринимательства резидентов на национальную почву, преодоление экологических ограничений, масштабные зарубежные заказы, фискальные льготы и т.д. Даже за санациями США, обращенными против России, явно просматривается борьба за рабочие места посредством расширения присутствия США на рынке энергоносителей Европы. Таким образом, в современном движении мировой экономики наблюдается **противоречивый процесс** усиления глобализации и одновременного возрастания национальных экономических интересов. К прежним мотивам (максимизация прибыли транснациональных корпораций, доминирование на мировых ранках) добавляется борьба с технологической безработицей, стремительно нарастающей под давлением технологических революций.

Особенностью четвертой технологической революции является то, что ее результаты будут стремительно распространяться в мировой экономике. А это означает, что лишь в исторически ограниченном времени проблемы технологической безработицы могут быть решены в отдельных странах за счет еще не охваченного технологической революцией пространства.

При этом надо иметь в виду, что отстающие страны должны придерживаться политики взаимовыгодного сотрудничества с ТНК развитых стран. Нынешнее состояние развитых экономик представляет пример того, что транснациональные корпорации являются высшей формой хозяйствования современной экономической системы. Ощутимый отрыв стран экономического авангарда от других стран (группа быстроразвивающихся стран, социалистические страны, страны с переходной экономикой) произошел именно на базе эволюционного развития ТНК. Экономический аспект данного влияния четко прослеживается в эффективных инструментах промышленного, научно-технического и социально-экономического развития. Эволюционные изменения отношений собственности, конкуренции, усиление плановости в капиталистической экономической системе в настоящее время неразрывно связаны с деятельностью ТНК.

Сотня крупнейших (по объему зарубежных активов) ТНК в своих зарубежных филиалах владеют активами приближающимися к \$ 2,0 трлн, что позволяет контролировать примерно 20 % совокупных мировых зарубежных активов. Наиболее часто странами базирования для крупнейших ТНК являются развитые страны. Это – Европейский союз, США и Япония, где базируются 87 из первой сотни крупнейших ТНК.

Сложившееся негативное отношение к ТНК связано с отсутствием полной и достоверной информации о прогрессивной роли ТНК развитых стран в социально-экономическом развитии мировой экономики. Мировой экономический прогресс на протяжении последнего столетия осуществляется благодаря высокоэффективной деятельности ТНК развитых стран. Абсолютно все технические достижения, без которых мы не представляем современную жизнь, были разработаны и внедрены именно этими ТНК. Данный результат стал возможным благодаря сосредоточению финансовых, технических и интеллектуальных ресурсов в составе ТНК развитых стран. Используя политэкономические категории, можно обозначить процесс доминирования ТНК развитых стран в мировой экономике как современную форму развития производительных сил.

На VIII-м Гайдаровском форуме 2017 года председатель совета Центра стратегических разработок А. Кудрин признал, что одним из главных вызовов для России является технологическое отставание страны. Такую позицию подтверждают показатели рейтинга «Глобальный инновационный индекс», согласно которому в 2016 году РФ заняла 43 место, а Кыргызская Республика 103-е место. Таким образом, объективная необходимость взаимодействия отстающих экономик с ТНК развитых стран очевидна.

2 Тенденция Нового Глобального Экономического Передела Мира

На рубеже веков на общем фоне развития производительных сил, включая технологический прогресс, развитие инфраструктуры и современных средств коммуникаций, складываются новые тенденции напряженности и борьбы за ресурсы и рынки, еще недостаточно изученные.

Усилилась борьба за **новый торгово - экономический передел мира**. Разворачивается новый тип конкуренции между странами: **борьба экономических союзов стран**. Доминируют здесь США, которые создали межгосударственные объединения и активно в них участвуют. Последними глобальными

инициативами в этой области являются: проекты Транстихоокеанское партнерство и экономического партнерства с ЕС. В этих двух проектах стремление США к глобальному мировому экономическому господству, как будет показано ниже, достигло своего апогея.

Соглашение о создании Транстихоокеанского партнёрства было подписано 4 февраля 2016 года в Окленде (Новая Зеландия). По прогнозам, доля стран ТТП (вместе с Японией) в мировом ВВП может достигнуть 38–40 % и четверти оборота мировой торговли.

ТТП на первый взгляд выдвигает цели свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Но это главная сторона проекта. Главным же мотивом данной организации является создание альтернативы АСЕАН и ограничить растущее влияние Китая и России в регионе. Большой проблемой является не только сама направленность, но и средства борьбы, которые планируется задействовать с привлечением международных организаций. Не все материалы нового объединения получили публичную известность, и тем не менее, на базе уже просочившейся в публичное пространство информации можно делать некоторые выводы и прогнозы для ориентирования как индивидуальной (национальной), так и совместной экономической политики других межгосударственных объединений (ШОС, ЕАЭС и др.). Особого внимания заслуживает позиция и перспективы самой крупной на сегодняшний день экономики Китая.

Многолетняя подготовка в условиях секретности скрывала проектирование методов глобальной конкуренции со стороны ТТП. В самих этих методах заключена, как нам представляется, главная опасность, которая выражается в следующих моментах:

1. В соглашении предусматривается регулирование большого круга вопросов, связанных с правовой охраной интеллектуальных прав и технологий. В этих мерах просматривается направленность на монополизацию инноваций, объектов НТП с тем, чтобы ограничить доступ конкурентам к средствам технологического развития. Опасность заключена в монополизации выгод от мирового технологического прогресса, создание замкнутых регуляторных пространств, барьеров для перетекания технологий, жесткого контроля технологических цепочек, контроль над технологической рентой. Поскольку экономический потенциал Китая во многом основан на эффективном использовании вторичных технологий и товарных аналогов развитых стран, введение в действие планов ТТП явится тяжелым ударом по китайской экономике и может привести к серьезным противоречиям международного уровня.

2. Еще существеннее выглядят средства борьбы посредством «трудовых и экологических стандартов», поднятием их до определенного, «международного» уровня. Предполагается давление США и их союзников на конкурентов через навязанный «экспорт» стандартов развитых стран, созданных, в том числе и за долги развивающимся странам. Если будет выработан механизм выдавливания из конкурентной борьбы стран и их компаний, «не соответствующих» навязанным стандартам, то негативные последствия окажутся даже трудно прогнозируемыми.

3. Предполагаемое регулирование споров между транснациональными корпорациями и правительствами суверенных стран через создание наднациональных институтов регулирования приведет к угрозе верховенства ТНК над национальными правительствами.

Препятствие успешно продвигаемому проекту возникло неожиданно с появлением «феномена Д.Трампа», который реализовал один из предвыборных тезисов и подписал указ о выходе США из данного соглашения. Трамп выступает за стягивание рабочих мест на территорию США и против вывоза промышленного капитала за рубеж. Но ТТП является торговым проектом и не предполагает вывоза промышленного капитала. Продвижением американских товаров ТТП скорее оказало бы поддержку американскому промышленному капиталу.

Но у данного проекта есть еще один важный аспект – политический. Американская элита на уровне социальной генетики ориентирована на мировое доминирование. Элита не смирится с подобными решениями Трампа, что подтверждается жестким противостоянием, дошедшим до запуска идеи импичмента на самых высоких уровнях власти. На продвижение проекта потрачено много средств и ожидаются большие выгоды. Можно спрогнозировать затяжную борьбу в США за и против ТТП с разными вариантами исхода. Об этом свидетельствует и протестное движение против политики нового президента США. Очевидно, что списывать этот проект для США было бы преждевременно.

Те же политические и экономические цели преследуются и другим глобальным проектом с доминированием США. В июле 2013 года США и Европейский союз начали готовить Трансатлантическое соглашение о торговом и инвестиционном сотрудничестве. Обоснование данного проекта является для европейских партнеров привлекательным и впечатляющим. Свободная экономическая зона должна принести пользу странам по обе стороны Атлантики. Экономика США по прогнозам должна ежегодно получать дополнительные 90 млрд. долл, а бюджет Евросоюза будет пополняться дополнительными 100 млрд. евро. По расчетам Европейской комиссии в Европе появится 400 тысяч новых рабочих мест, а каждая европейская семья получит прибавку к доходам в размере 545 евро.

По экспертным данным благодаря трансатлантическому союзу объем глобальной экономики должен ежегодно увеличиваться на 100 млрд. евро, обещают европейские чиновники. В проекте не планируется

участие России, Китая, других развивающихся стран. Более того, этот проект создан против развивающихся стран. Это еще один проект с потенциалом глобального доминирования. Он тоже охватывает около 40% мирового ВВП и четверти мировой торговли.

У второго проекта тоже выявились свои трудности: Брексит, обострение миграционной проблемы и террористических угроз, разногласия внутри ЕС, и наконец, изменение внешнеполитической ориентации в США в связи с избранием нового президента. Д. Трамп не выступает против проекта, хотя и не считает его приоритетным.

Эти два проекта, в случае их успешной реализации, приведут к новой реальности с новыми вызовами и угрозами. Мировые рынки ресурсов и товаров выйдут на новый уровень дестабилизации. Будет подорвана и вытеснена ВТО, обеспечивающая относительную стабильность унификацией правил международных торгово-экономических отношений. Откроются новые пространства для торгово-экономических войн.

Эти вызовы не могут оставить безучастными других влиятельных игроков. Китай выдвинуло проект «Нового шелкового пояса». Россия стремится создать новый широкий альянс в регионе на базе ЕАЭС. Казахстан предлагает консолидироваться вокруг ВТО и придерживаться единых принципов всем странам и их объединениям. Эта позиция представляется наиболее прагматичной.

Если предположить практическую реализацию межгосударственных мега проектов, то возрастет угроза превращения ВТО в номинальную организацию, поскольку будут вытеснены её главные функции по относительно справедливой унификации условий по движению товаров, услуг и ресурсов между странами. ТТП и ТАИП, охватывая практически все индустриально развитые страны мира создадут новый механизм неравной конкуренции и эксплуатации. Интегрированные структуры ТТП и ТТИП создадут экономическую резервацию для остального мира, который уже доверился ВТО.

В сложившейся ситуации выдвигается роль Китая, у которого есть перспективы доминирования в регионе, в особенности, если его партнерами будут страны ЕАЭС. Проект «Нового шелкового пути» составляет не только торговую, но и глобальную инвестиционную альтернативу. Большая роль в этих процессах принадлежит Японии, которая адекватно реагируя на меняющуюся ситуацию в положении главного партнера по проекту – США, делает активные шаги на развитие экономического сотрудничества с соседними странами.

Сказанное выше побуждает к выводу необходимости укрепления созданных и уже функционирующих мегарегуляторов (типа ВТО) и создания новых при содействии ООН и наделения их функциями и правами, достаточными для продвижения мировой экономики к гарантированному взаимодействию национальных экономик на универсальных принципах равноправия, справедливости и эффективности.

3 Контрциклический Характер Мирового Экономического Развития

К числу новых тенденций относится контрциклический характер движения мировой экономики. Если раньше экономический кризис охватывал развитые страны, а развивающиеся страны покорно следовали за первыми, то теперь мировая экономическая динамика все чаще демонстрирует признаки «контрциклических качелей». Учащаются противофазные тенденции в экономических циклах развитых и развивающихся стран, что свидетельствует о том, что мировые ресурсы уже распределены.

Приведенный ниже график показывает разнонаправленные темпы роста ВВП развитых стран (черным цветом) и развивающихся стран (серым цветом).

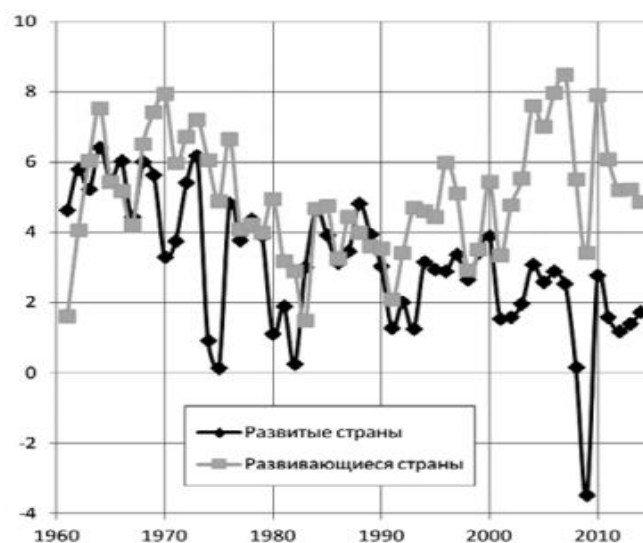

Таблица 1. Динамика годовых темпов роста в развитых и развивающихся странах в 1961-2014 гг., в %

Еще более показательными являются темпы роста инвестиций в развитых странах (черным цветом) и развивающихся стран (серым цветом), представленные в Таблице 2

Таблица 2. Динамика доли инвестиций в ВВП развитых и развивающихся стран в 1960–2014 гг., в %

Представляется, что и данная тенденция характеризует новый виток напряженности и конкурентной борьбы за ресурсы и рынки в силу того, что они уже распределены и перераспределены и для развития современного капитализма уже не осталось свободного и колониального пространства.

Если внимательно присмотреться к горячим точкам в мире, то можно увидеть, что все локальные войны сопровождаются перераспределением ресурсов. Контрциклический характер мировой экономической динамики должен учитываться при разработке и реализации целей и конкретных программ национальных экономик. В частности, если развитые страны в своих интересах монополизуют технологические преимущества, препятствуя их распространению, страны ЕАЭС и другие участники мировой экономики должны использовать свои ресурсные преимущества, постепенно превращая их в конкурентные преимущества.

4 Тенденция Долговой Зависимости В Мировой Экономике

Другой формой экономического прессы на развивающиеся страны выступает долговая задолженность между странами. Современная мировая экономика вообще может быть охарактеризована как долговая, о чем могут свидетельствовать следующие данные о госдолге развитых стран, по отношению к годовому ВВП (Япония – 242,3%, Греция – 174%, Италия – 133,1%, Португалия – 125,3%, Ирландия – 121,0%, США – 107,3%, Сингапур – 106,2%, Испания – 99,1%, Великобритания – 95,6%). В зарубежной литературе ширится публикационная активность, связанная с угрозами, сведушими за шлейфом нарастания долговой экономики (Митч Файерстайн, 2014).

В среднем развитые страны имеют долг (только государственный) «зашкаливающий» за годовой ВВП. Причем, если до середины прошлого века долговой кризис выражался в том, что развитые страны были кредиторами развивающихся стран, то теперь, наоборот. Китай, например, является держателем четверти внешнего долга США. Развитые страны за чужой счет приобрели лидерство, как по развитию технологий, так и по уровню социального обеспечения. Подняв социальные стандарты и, создав привлекательные условия для труда и проживания, развитые страны концентрируют человеческий капитал высшего качества и поддерживают лидерство за счет привлеченных интеллектуальных ресурсов развивающихся стран, т.е. стран-кредиторов. Эксплуатация развивающихся стран приобрела в современных условиях более тонкий и изощренный характер. Развитые страны за счет кредиторов концертируют интеллектуальные ресурсы развивающихся стран, которые содействуют отработке долгов стран своего происхождения.

Если подытожить изложенное выше, то складывается следующее глобальное противоречие: с одной стороны США как один из центров мировой экономики борется с ростом влияния Китая на мировую экономику. С другой стороны, Китай является кредитором США. Это пока что «дремлющее» противоречие. Но если развернутся торговые войны с запуском механизмов санкций против Китая, которые прямо следуют из стратегических целей ТТП, названное противоречие может перейти в более «горячую» фазу развития и разрешения. Россия и страны ЕАЭС прямо вовлечены в орбиту экономических отношений с Китаем и их напрямую касаются последствия прогнозируемых процессов и противоречий развития мировой экономики в рамках доминирующего треугольника США – ЕС – Китай.

Из изложенного можно сделать вывод: в XXI веке наступил новый этап борьбы за торгово-экономический раздел мира, за его ресурсы и рынки сбыта. Истории известен трагический опыт, когда мировые экономические войны перерастают в мировые военные конфликты. В этой ситуации перед отдельными странами и международными организациями, альтернативными тенденциям глобального доминирования, встают две задачи: борьба за свои национальные экономические интересы и упреждающий характер борьбы за предотвращение политических конфликтов, которые возникают на основе торгово-экономических. В этой связи следует отметить актуальность и необходимость индивидуальных и совместных усилий стран-участниц ЕАЭС, других стран и организаций в следующих направлениях:

во-первых, использование опыта защиты своих интересов через сотрудничество с международными организациями и концентрация усилий на стратегических целях симметричных ответов угрозам, происходящим от новых инициатив по экономическому переделу мира и абсолютного доминирования в нем;

во-вторых, вместе с партнерами и союзниками приступить к перспективной разработке проектов глобальных объединений посредством расширения контуров интеграции и создания Большого Евразийского Партнерства с участием стран СНГ, а также Китая, Индии, Пакистана, Турции, Ирана, других государств и интеграционных союзов (АСЕАН). В качестве первого шага предлагается начать с консультаций экспертных групп по унификации сотрудничества в области инвестиций, таможенного администрирования, защиты интеллектуальной собственности, нетарифных мер. В дальнейшем снижать и отменять тарифные ограничения, развивать сеть двусторонних и многосторонних соглашений с разной глубиной и скоростью, уровнем взаимодействия и открытости рынка. Это должна быть гибкая кооперационная структура интеграции, которая поощряет конкуренцию в области науки, технических решений, где участники в полной мере могут реализовать свои компетенции и потенциал. При этом в качестве интеграционного ядра может выступить ЕАЭС.

В складывающейся ситуации ШОС, ЕАЭС, взаимодействуя с другими странами и организациями, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе, могут конкурентно противостоять однополярному мировому торгово-экономическому господству.

5 Выводы

1. В XXI веке мировая экономика выходит на новый уровень обострения борьбы национальных экономик и межгосударственных объединений за ресурсы и рынки с новыми вызовами и рисками. Нарастает геополитическая нестабильность и неустойчивость развития мировой экономики.
2. Органическим результатом современных технологических революций является рост технологической безработицы, которая вызвала к жизни новое международное конкурентное пространство. Проявлением этой тенденции является экономическая программа Трампа, направленная на повышение занятости в национальной экономике.
3. Глобальные проекты ТПП и ТАИП свидетельствуют о тенденции формирования однополярного экономического мира с доминированием США. Подрывая международные институты и организации, этот процесс несет в себе новый виток напряженности и угроз.
4. Тенденции контрциклического движения мировой экономики свидетельствуют об исчерпании потенциала развития за счет свободного и колониального пространства, и данная ситуация свидетельствует об усилении факторов обострения конкурентной борьбы.
5. Современная долговая экономика со сменой ролей кредиторов и заемщиков и анаболическим уровнем долговой нагрузки на развитые страны деформирует воспроизводственные процессы, усиливает риски финансовых и долговых рисков и кризисов.
6. Новый мировой экономический порядок, формируемый под влиянием новых технологических революций, обостряет борьбу за ресурсы и рынки, сопровождаемую новыми угрозами, конфликтами и рисками.

Литература

- Шваб. К. 2017. Основатель и президент всемирного экономического форума в Женеве. «Четвертая промышленная революция» Москва «Э», 19-20.
- Файерстайн. М. 2014. Планета Понци. Как политики и банкиры крадут наше будущее, как вы можете выжить, что будет дальше. Москва. Международные отношения.
- А.В. Коротаев, С.Э. Билога. 2016. О некоторых современных тенденциях мирового экономического развития. В журнале – Вестник Института экономики РАН. № 4 -25